

— Уходи! Побыстрее! Дай мне немного покоя.

С этими словами Чжан Ияо вытолкнул его за дверь и захлопнул её.

Как только Сяо Цзиньюй оказался снаружи, его весёлое выражение лица сменилось на совершенно иное.

«Те, кто навредил Ияо, очень странные. Зачем было так стараться, чтобы создать ему репутацию любителя мужчин? Я не могу понять их цели, но, к счастью, это не помешало моей шахматной партии. Наоборот, шахматный поединок между Чжан Ияо и Пуян И сделал мой ход неожиданно успешным».

Вдруг Чжан Ияо снова услышал звук открывающейся двери и холодно сказал:

— Я же тебя выгнал! Зачем ты вернулся?

— Я только что пришёл, а ты уже выгоняешь!

— Это третий принц! — Чжан Ияо поспешил встать и поклониться.

Сяо Цзиньюй посмотрел на него и сказал:

— Ты и с моим четвёртым братом так же почтителен?

— Вы оба принцы, и я одинаково уважаю вас обоих. — Чжан Ияо тихо ответил.

— Даже если это так, ты всё равно относишься к нему иначе.

Чжан Ияо был осторожен и, как обычно, ответил:

— Четвёртый принц спас мне жизнь, и я ему обязан. Поэтому я отношусь к нему иначе, чем к другим. Но мы не такие, как вы думаете. Я признаю, что не добился ничего значительного при дворе и не имею военных заслуг. Я просто надеюсь найти опору при дворе.

Он слегка поднял глаза, глядя на Сяо Цзиньюй.

— Мне кажется, с твоими способностями тебе не нужно искать опору. Кто в столице не уважает тебя? — Его слова звучали с насмешкой, но на самом деле он сожалел, что не может быть опорой для Ияо. В комнате витал запах ревности.

— Третий принц, вы ошибаетесь. Моя сила — это иллюзия, созданная другими. Если я сейчас совершу ошибку, подумайте, сколько людей тут же начнут пинать меня. Вы думаете, Повелитель Циляня сможет защитить меня? Или вы сможете защитить меня? — Он говорил полушутя, полусерьёзно.

Сяо Цзиньюй вдруг рассмеялся:

— Ты пытаешься меня спровоцировать. Откуда ты знаешь, что я не смогу защитить тебя? Ты думаешь, что сейчас в столице только наследный принц и второй принц имеют власть?

Чжан Ияо улыбнулся. Он хорошо знал замыслы Сяо Цзиньюй. Если бы он захотел, он давно бы лишил власти второго принца Сяо Цзиньяня. Этот глупый щит уже давно не имел для него значения.

— Но ты тоже должен дать мне понять, стоишь ли ты того, чтобы я тебя защищал.

— Ладно... Я подарю третьему принцу ценный подарок. Прошу вас ожидать.

— Ты знаешь, я жду не только этого! — С этими словами он обнял Ияо, и их взгляды встретились, наполненные скрытыми эмоциями.

То, чего он хотел, Гу Фаньшуан знал слишком хорошо. Чжан Ияо холодно сказал:

— Между миром и мной ты можешь выбрать только одно. Если выберешь меня, то больше не будешь иметь ничего общего с Великой Лян. Ты сможешь это сделать?

Сяо Цзиньюй замешкался, затем покачал головой:

— Я не понимаю... Я стану императором, а ты — моей императрицей. Разве это не прекрасно? Я смогу защищать тебя и любить всю жизнь. Весь мир будет твоим! Никто не сможет тебя обидеть. Разве это плохо?

Гу Фаньшуан не знал, почему он выдвинул такое условие. Возможно, в глубине души он уже понимал, что Сяо Цзиньюй никогда не согласится. Между миром и собой он всегда без колебаний выбирал бы мир. Но в его сердце всё же была надежда, что этот Сяо Цзиньюй окажется другим, что хотя бы на мгновение он выберет Чжан Ияо.

— С вашей стратегией, третий принц, выбор мира и отказ от меня — это самое правильное решение. — Он слегка улыбнулся, а его холодный взгляд пронзил сердце Сяо Цзиньюя. Тот почувствовал себя униженным. Он понял, что Чжан Ияо уже давно догадался, что он выберет, уже давно увидел его амбиции. Его невинный тест полностью раскрыл Сяо Цзиньюя — амбициозного человека, который не достоин любви и не заслуживает Чжан Ияо.

Он мягко отпустил Ияо и в одно мгновение стал потерянным. Он не знал, какие глаза были у Чжан Ияо, что заставили его, взрослого мужчину, почувствовать себя таким униженным.

Гу Фаньшуан, глядя на Сяо Цзиньюя, был довольно объективен. Вспоминая его прошлые поступки, он не испытывал особой ненависти. В конце концов, Сяо Цзиньюй был таким человеком — мужчиной, который хотел стать владыкой мира. Как он мог обладать обычными чувствами?

Гу Фаньшуан больше всего ненавидел себя. Каким путём идти — это его собственный выбор. Он убивал, грабил, уничтожал преданных — всё это не было навязано Сяо Цзиньюем. Наоборот, он считал, что, расчищая путь для Сяо Цзиньюя, на самом деле устранял своих врагов.

Он ничего больше не сказал, просто попросил Сяо Цзиньюя уйти и вернулся в постель.

15-го числа восьмого месяца по календарю Великой Лян во дворце устроили банкет, чтобы найти хорошую жену для одиноких мужчин при дворе. Чжан Ияо привёл Чжан Чэньи на банкет. Положение при дворе было далеко не таким мирным, как казалось. Границы Великой Лян постоянно нарушались людьми из Восточной Цинь, которые изобрели странное оружие, способное мгновенно убивать летающих зверей. Император Лян, хотя и беспокоился об этом, не мог найти решения.

Чжан Ияо, поприветствовав всех чиновников, сначала пошёл поклониться вдовствующей императрице и провёл с ней большую часть дня, затем пошутил с Гу Янем. Вдовствующая императрица сказала, что осенние бегонии в саду, должно быть, уже расцвели, и предложила

им прогуляться и собрать несколько цветов для комнаты.

Чжан Ияо и Гу Янь согласились, но, пройдя через сад, они почувствовали аромат османтуса, но не увидели ни одной бегонии. Они были в замешательстве, как вдруг увидели группу людей, рубящих дерево османтуса.

Дерево османтуса цвело великолепно, его ветви высоко поднимались, густая листва, цветы выглядывали наружу, и лёгкий ветерок приносил аромат. Рядом с деревом османтуса спокойно сидел мужчина, на каменном столе стояли две чашки, две пары палочек и изящный белый нефритовый кувшин. Казалось, что всё происходящее вокруг его не касалось.

Чжан Ияо глубоко вдохнул:

— Аромат османтусового вина действительно особенный!

Гу Янь кивнул:

— Очень ароматно!

Мужчина, услышав их, обернулся:

— Этот аромат вина связан с настроением господина. Он пахнет так, потому что тот, кто его нюхает, счастлив.

Чжан Ияо внимательно осмотрел этого мужчину. В его глазах Чжан Чэньци был самым красивым мужчиной в Великой Лян, но этот человек был ещё красивее. Он был прекрасен, как небесный бессмертный, настолько чист и неземен, что невозможно было оторвать взгляд.

Он заметил, как Гу Янь смотрел на того человека, и поспешил сказать:

— Гу Янь, осторожно, твои глаза сейчас выпадут!

— Брат, я никогда не видел такого красивого мужчину. — Гу Янь искренне восхищался.

— Если твой отец узнает, что ты любишь мужчин, он точно сломает тебе ногу! — Чжан Ияо пошутил.

Гу Янь украдкой взглянул на Чжан Ияо и тихо сказал:

— Он уже давно знает, что я люблю мужчин, поэтому просто смирился с этим.

Чжан Ияо был удивлён. В прошлом Гу Фаньшуан скрывал и лгал, никогда не говорил отцу правду. Теперь он понимал, что отец, должно быть, давно знал, но из-за любви к сыну никогда не упрекал его.

— Любить мужчин — это то же самое, что любить женщин. Главное, чтобы это был тот, кто тебе нравится, независимо от того, кто он и какой у него статус. — Чжан Ияо улыбнулся.

— Брат прав, главное — любить. — С этими словами Гу Янь подошёл и поклонился:

— Позвольте спросить, вы ли господин Дуань, которого пригласил император преподавать шахматы?

— Именно так, меня зовут Дуань Синьянь.

Он встал и поклонился.

— Императрица приказала срубить это дерево. Если вы оставите хотя бы один росток, ваши головы тоже полетят! — Говорившая служанка была крайне груба и не обращала внимания ни на кого. Видимо, влияние императрицы в гареме было больше, чем предполагалось.

— Вы, люди, совершенно бессердечны. Зачем рубить это дерево? Почему не срубить другое, а именно это? — Гу Янь не понимал и сожалел.

— Господин Гу, вы не знаете, но это дерево выросло криво и ветки тянутся к покоям императора Ляна. Как же его не рубить?

Чжан Ияо поспешил остановить Гу Яня, чтобы он больше не спрашивал, и сказал:

— Раз уж мы встретились, господин, почему бы нам не сыграть несколько партий? Честно говоря, я пришёл на этот банкет только для виду и не хочу общаться с этими женщинами.

<http://bllate.org/book/16708/1535757>